

Анатолий Николаевич ПАНФИЛОВ¹

УДК 34.096

**КЛЮЧЕВЫЕ ПРАВОВЫЕ ПОНЯТИЯ
В ОБЛАСТИ АРХЕОЛОГИИ
В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

¹ кандидат юридических наук, доцент
кафедры конституционного и муниципального права,
Институт государства и права,
Тюменский государственный университет
panfilov-84@mail.ru

Аннотация

В статье с учетом последних изменений в законодательстве исследуются вопросы современного состояния правовой охраны объектов археологического наследия в Российской Федерации. Автором затрагивается проблема смысловой неопределенности ряда юридических норм Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Речь идет главным образом о нормах-дефинициях, раскрывающих содержание базовых понятий: «объект археологического наследия», «археологические предметы», «культурный слой» и др. Также в работе уделяется внимание проблеме установления верхней хронологической границы археологии, формулируются предложения по совершенствованию правовых дефиниций.

На основе анализа правовых понятий в области археологии в национальном законодательстве, актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и доктринальных источников автор пришел к выводу о необязательности изучения археологическими методами вещей рубежа XVIII-XIX вв. и более поздних периодов. Сбор, изучение, хранение и экспонирование предметов материальной культуры

Цитирование: Панфилов А. Н. Ключевые правовые понятия в области археологии в российском законодательстве и проблемы их правовой определенности / А. Н. Панфилов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3. № 3. С. 113-136.
DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-3-113-136

народов России, не вмещающихся в рамки археологической науки, должны быть уделом краеведов, коллекционеров, музейных работников. В статье обосновывается необходимость уточнения ряда правовых дефиниций, а также пересмотра возрастного признака объекта археологического наследия.

Ключевые слова

Правовая дефиниция, признак правового понятия, правовая определенность, объект археологического наследия, археология, археологические предметы, археологический культурный слой, археологические артефакты, археологические находки.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-3-113-136

В настоящее время не может не настораживать слишком широкое толкование культурного наследия, представляющего интерес с точки зрения археологии. К археологии нередко причисляют все следы жизнедеятельности человека в прошлом. При этом под «археологическим прошлым» понимается как «далекое», так и «близкое» прошлое. Критерием археологичности для некоторых исследователей является нахождение следов человека в земле или под водой. На этом основании делаются выводы о том, что «археология не имеет «верхней» временной границы своих исследований» и «методами археологии могут успешно исследоваться памятники XIX и XX вв.» [14, с. 6].

Однако нужно подчеркнуть, что в среде самих ученых-археологов нет единого представления о верхней хронологической границе археологии. Существует мнение, что граница между собственно историей и археологией весьма размыта, эфемерна. Тезис «и вот там, где молчат письменные источники, берет слово археология» не проливает свет на этот вопрос» [48, с. 6]. По этому поводу Д. А. Авдусин писал: «... археология изучает прошлое до той грани, когда сведения, полученные из письменных источников, подавляют сведения, извлеченные из вещественных источников. В хронологии объектов изучения археология редко поднимается выше XV-XVI вв. Но иногда археология способна дать новые материалы даже по XX веку» [1, с. 5]. Схожую трактовку хронологических рамок рассматриваемой науки мы находим в учебнике «Археология» под редакцией академика РАН В. Л. Янина. В книге отмечается, что в круг внимания археологии попадают находки от времени первых человекообразных существ, занимавшихся производственной деятельностью (т. е., по последним данным, приблизительно от 3 млн лет тому назад), до XIV-XVI вв. Далее авторы учебника уточняют: «... финальная граница для археологического исследования определенных человеческих сообществ может быть и иной — более ранней или, реже, более поздней. Первое происходит в случае обилия письменных источников, второе — когда изучается история недавно еще бесписьменных обществ, например народов крайнего севера Евразии и Америки. В последнем случае вещественные остатки могут являться основными источниками исторической информации вплоть до XX в. ...» [6, с. 10].

Несмотря на двойственность подхода к определению верхней границы археологии, большинство исследователей едины во мнении, что значение вещественных источников при реконструкции истории убывает по мере приближения к современности [9, с. 32].

Между тем границы современной археологической науки непомерно расширились. В России и зарубежных странах в последние годы получили развитие «модные» направления «поздней археологии»: «промышленная археология», «индустриальная археология», «военная археология», «русская археология», «городская археология», «музейная археология», «крестьянская археология» [26, с. 159-169]. Методами археологических исследований повсеместно изучаются остатки сооружений XVIII-XIX и даже XX в., селища, поля военных сражений Первой мировой войны и Великой Отечественной войны, исследуются процессы урбанизации Сибири. Археологические методы применяются при раскопках локальных объектов XIX-XX вв. — русских усадеб, некрополей [44, с. 146-156]. Сравнительно недавно возникло самостоятельное научное направление в археологии — «археология монастырских некрополей» [28, с. 7]. Пожалуй, следует констатировать, что исследования археологами объектов нового и новейшего времени, выходящих за рамки традиционной археологии, перестали носить спорадический характер, превратившись в массовое явление.

В последние годы в Российской Федерации ведется работа по включению в перечни выявленных объектов культурного наследия в качестве выявленных объектов археологического наследия селищ XIX в., культурных слоев XIX — начала XX вв. и других близких к современности предметов материального мира. Один из показательных примеров «осовременивания» археологии — издание в 2016 г. уполномоченным органом в сфере охраны памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга распоряжения, согласно которому в перечень выявленных объектов культурного наследия был включен выявленный объект археологического наследия «Церковь Сошествия Святого Духа 1902-1912 гг.» [39].

Такому положению дел способствовал Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии», который внес поправки в Уголовный кодекс РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее, Федеральный закон № 73-ФЗ) и ряд других законодательных актов.

Среди новаций определяющее значение имеют введенные в Федеральный закон № 73-ФЗ нормы-дефиниции, раскрывающие содержание базовых понятий: «объект археологического наследия», «археологические предметы», «культурный слой» и др. Стержневым из них является понятие «объект археологического наследия». При этом определение объекта археологического наследия дано в ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ, ст. 1 Модельного закона об охране архео-

логического наследия (новая редакция) и в Европейской конвенции об охране археологического наследия (пересмотренной), ратифицированной Россией Федеральным законом от 27.06.2011 №163-ФЗ.

Согласно Федеральному закону №73-ФЗ под объектом археологического наследия понимаются *частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека в прошлых эпохах (включая все связанные с такими следами археологические предметы и культурные слои), основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки*. В силу ч. 1 ст. 3 объекты археологического наследия являются объектами недвижимого имущества. Между тем в Европейской конвенции об охране археологического наследия (пересмотренной) объектами археологического наследия признаются недвижимые и движимые вещи.

В российской правовой науке можно считать общепризнанным тезис, что правовые дефиниции придают ясность и определенность правовым явлениям и обстоятельствам [10, с. 86]. Как верно отметил профессор Н. А. Власенко, «правовые дефиниции есть переход от неопределенности к определенности в праве» [11, с. 59]. Дефиниция (определение), являясь итогом мыслительной деятельности, аккумулирует в себе основные признаки правового понятия.

В настоящем исследовании мы ставим перед собой задачу рассмотреть содержащиеся в дефиниции сущностные признаки правового понятия «объект археологического наследия». Поскольку само правовое понятие относится к неопределенным феноменам и требует конкретизации, чрезвычайно важно выяснить насколько точно указанная дефиниция раскрывает его значение, придает ему определенность? Нуждается ли оно в дополнительной конкретизации?

Прежде отметим, что в юридической литературе проблемы формулирования определений правовых понятий в области охраны археологического наследия, их правовой определенности обделены вниманием. Из числа немногочисленных исследований, посвященных уголовно-правовым, административно-правовым, гражданско-правовым и международно-правовым аспектам защиты археологического наследия, можно назвать работы М. М. Богуславского, И. Э. Мартыненко, М. А. Александровой, Л. Р. Клебанова, Ю. С. Зубенко, А. А. Ковалева, М. А. Редчиц, А. В. Шухободского, В. В. Лаврова. Так, в трудах И. Э. Мартыненко исследуются вопросы классификации памятников археологии, раскрывается содержание основных понятий, используемых в практической деятельности по защите археологического наследия Республики Беларусь [31, с. 170-176]. М. А. Александровой рассмотрен вопрос о правовой природе археологической находки [3, с. 124-133]. Ю. С. Зубенко проведен сравнительно-правовой анализ категорий «археологическая находка» и «археологические предметы», выявлены их существенные признаки и сформулированы определения [19, с. 97-101]. Однако рассмотрение указанных нами законодательных новаций нуждается в системном подходе, в более углубленном анализе их содержания. К тому же, с нашей точки зрения, обновленное российское законодательство не столько разрешило, сколько поставило на повестку дня новые проблемы понятийного ап-

парата в сфере охраны археологического наследия, требующие осмысления и обобщения.

Сущностные признаки объекта археологического наследия — признаки, позволяющие отличить объекты археологического наследия от других (неархеологических) недвижимых вещей.

В первую очередь объекты археологического наследия — это разнообразные материальные остатки, связанные с жизнедеятельностью человека в прошлых эпохах. В дефиниции они именуется следами существования человека. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой слово «след» толкуется как «отпечаток чего-нибудь на какой-нибудь поверхности, а также полоса, оставшаяся после движения чего-нибудь; остаток или сохраняющийся признак чего-нибудь» [37, с. 453]. Что же это за следы (остатки)?

Следы жизнедеятельности человека могут быть выражены в виде остатков древних стоянок, поселений (селищ, городищ), некрополей, культовых комплексов и др. Они перечислены в ч. 2 ст. 3 Федерального закона №73-ФЗ. К ним относятся городища, курганы, грунтовые могильники, древние погребения, селища, стоянки, каменные изваяния, стелы, наскальные изображения, остатки древних укреплений, производств, каналов, судов, дорог, места совершения древних религиозных обрядов, отнесенные к объектам археологического наследия культурные слои.

В законодательстве СССР и РСФСР об охране и использовании памятников истории и культуры в отношении объектов, представляющих археологическую ценность, использовалось понятие «памятник археологии». Однако в отличие от объектов археологического наследия под памятниками археологии понимались как недвижимые, так и движимые вещи. Закон РСФСР от 15 декабря 1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры» к памятникам археологии относил городища, курганы, остатки древних поселений, укреплений, производств, каналов, дорог, древние места захоронений, каменные изваяния, лабиринты, наскальные изображения, старинные предметы, участки исторического культурного слоя древних населенных пунктов.

В археологической литературе говорится о разнообразии и многочисленности археологических памятников. А. С. Амальрик и А. Л. Монгайт предложили разделить все археологические памятники, исходя из их содержания и назначения на следующие группы: поселения и отдельные жилища; погребения; горные выработки и мастерские; святилища; пещеры; гидротехнические сооружения (древние системы орошения, каналы, плотины, водопроводы, мелиоративные сооружения); поля древнего земледелия; дороги; укрепленные линии (оборонительные валы, засеки и т.п.); петроглифы (наскальные рисунки); отдельные находки [4, с. 144]. Сходные классификации предложены другими исследователями в области археологии [34, с. 15-17].

Вопросы классификации памятников археологии рассматривались и в трудах ученых-правоведов. Так, И. Э. Мартыненко, восполняя образовавшийся в юридической науке пробел, предложил классификацию памятников археологии,

основываясь на двух критериях: историко-хронологическом признаке и функциональном назначении памятника [30, с. 90-99]. Он относит к памятникам археологии недвижимые и движимые вещи. К движимым памятникам исследователь причисляет отдельные древние вещи и предметы, а также вещные и монетные клады.

Следы жизнедеятельности человека фиксируются специалистами на основании разнообразных отчетливо видимых или слабо различаемых признаков: рельефа земной поверхности; остатков кострищ (в виде угольков, участков прокаленной почвы или осадочной породы); костных остатков фауны; расположению камней и др.

Существенным признаком объектов археологии является то, что они частично или полностью скрыты в земле или под водой. Т. е. они могут визуально не фиксироваться на земной поверхности — находятся в ископаемом состоянии (под землей).

Данный признак, по мнению ряда ученых, является не иначе как диагностирующим. Например, В. С. Бочкарев к числу археологических памятников относит любые артефакты, их комплексы и артефактные структуры, имеющие ископаемый характер. По его мнению, возраст артефактов, находящихся в природной среде и превратившихся в археологический материал, не имеет принципиального значения. Это могут быть как палеолитические, так и современные изделия [8, с. 51]. С. Ю. Каменский утверждает, что «памятники архитектуры, изобразительного искусства, письменности, предметы религиозного культа и др., т. е. абсолютно все артефакты культуры, могут быть рассмотрены как археологическое наследие только по факту своего нахождения в земле или под водой» [23, с. 17]. С его точки зрения, отнесение объекта прошлого к археологическому наследию никак не связывается с содержательной стороной самого объекта. Такого же мнения придерживается И. Э. Мартыненко [30].

Однако вряд ли можно согласиться с тем, что нахождение следов жизнедеятельности человека под землей (водой) само по себе свидетельствует об их археологической ценности и принадлежности к объектам археологического наследия. Очевидно, что только совокупность признаков рассматриваемого правового понятия составляет его содержание. В противном случае придется признавать памятниками археологии все остатки фундаментов построек XX в. вместе с ржавыми строительными скобами и гвоздями, а также другими предметами, имеющими к ним отношение.

Следы существования людей прошлых эпох, частично или полностью скрытые в земле или под водой, неизбежно сопровождают артефакты (спрятанные, забытые, оставленные, брошенные или потерянные вещи, созданные руками человека, т. е. искусственно созданные вещи) и другие материальные остатки. В дефиниции они именуется археологическими предметами. По всей видимости, необходимо различать понятия «артефакты» и «археологические артефакты», поскольку существуют материальные объекты культурного происхождения, которые не представляют археологической ценности. В этом вопросе можно

сослаться на Кодекс Республики Беларусь о культуре, где применяется понятие «археологические артефакты» [36, с. 84-85, 29, с. 38].

В Федеральном законе №73-ФЗ под археологическими предметами понимаются *движимые вещи, основным или одним из основных источников информации о которых независимо от обстоятельств их обнаружения являются археологические раскопки или находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок.*

Данное понятие, хотя и не часто, но все же встречается в археологической литературе [33, с. 7]. По отношению к движимому имуществу, представляющему интерес с точки зрения археологии, исследователи оперируют разными терминами: вещи, вещественные источники, археологический материал, археологические источники, инвентарь, находки, артефакты, предметы, предметы деятельности человека, предметы археологического значения. Причем в археологии эти слова нередко используются как близкие или тождественные по своему значению. Однако ряд терминов применяются как к движимым, так и к недвижимым вещам, например: археологические источники, вещественные источники.

К вещественным источникам (материальным остаткам), изучаемым археологией, относят не только те, которые считаются «сделанными» в древности (археологические артефакты), но и остатки естественной среды — экофакты [12, с. 39]. В археологической науке выработаны различные подходы к классификации археологического материала. Согласно одному из них материальные остатки, представляющие археологический интерес, могут быть подразделены на ряд категорий: артефакты (артефакты-ценности, артефакты-предметы, артефакты-отбросы); сложные археологические объекты (обусловленные человеческой деятельностью нарушения грунтового слоя, созданные человеком сооружения); биологические остатки (остатки любых объектов живой природы); геологические отложения [22, с. 9-10].

Наличие в национальном законодательстве легального правового понятия «археологические предметы» ставит перед правоприменителем непростую задачу — раскрыть его значение. Причем на дефиницию указанного понятия рассчитывать не приходится, поскольку ее нельзя назвать определенной. По крайней мере, из формулировки дефиниции неясно, охватываются понятием «археологические предметы» все движимые материальные остатки, включая объекты естественной среды, либо это только материальные объекты культурного происхождения.

На сегодняшний день в российской юридической науке не выработана приемлемая концепция содержания правового понятия «археологические предметы» и его соотношения с другими категориями, используемыми в археологии. Надо полагать, поскольку законодатель в Федеральном законе № 73-ФЗ в отношении движимых вещей, представляющих археологическую ценность, употребил единственный термин, то под археологическими предметами следует понимать и археологические артефакты и представляющие археологический интерес экофакты. В этой связи понятия «археологические предметы» и «археологиче-

ские артефакты» не могут рассматриваться как равнозначные по содержанию. Также в отличие от археологических источников и материальных остатков археологические предметы являются более узким понятием, т. к. не охватывают недвижимое имущество.

О сложном составе археологических предметов, включающих в себя как вещи культурного, так и иного (биологического) происхождения, пишет Ю. С. Зубенко [20, с. 27]. Указанным автором высказана идея о введении в научный оборот наряду с легальным понятием «археологические предметы» самостоятельной категории «археологическая находка» [21, с. 10]. С точки зрения Ю. С. Зубенко, археологические предметы и археологические находки соотносятся как общее и частное. Под археологической находкой она предлагает понимать *движимую уникальную вещь, обнаруженную в земле, представляющую собой культурную ценность и вовлеченную в гражданский оборот* [21, с. 11].

Что касается суждения об одновременном существовании двух близких по содержанию терминов, в отношении которых устанавливается различный правовой режим, то оно не кажется обоснованным. Ю. С. Зубенко в диссертационном исследовании выявлены несколько отличий археологических находок от археологических предметов, однако выделение этих признаков нельзя назвать бесспорным. Во всяком случае, трудно согласиться с утверждениями, что:

— субъектом поиска археологических находок выступают любые физические лица, осуществляющие ненаучный поиск и не связанные трудовыми отношениями с юридическими лицами, специализирующимися на проведении археологического поиска или экспертизы;

— местом поиска и (или) обнаружения археологических находок могут быть лишь земельные участки, расположенные вне зарегистрированного объекта археологического наследия;

— при поиске археологических находок не требуется использование научных методов.

Кроме того, понятие «находки» уже давно укоренилось в археологической науке. К находкам Л. С. Клейн относит «портативные объекты некогда самостоятельного функционального назначения», а также «портативные и легко отделимые детали (и даже части) таких объектов, но уже не обязательно портативных» [24, с. 97]. Указанный термин имеет в археологии два значения: широкое — все, что найдено в «поле»; узкое — только портативные объекты. Причем находками именуют только объекты, поступившие из разведок и раскопок [24, с. 97-98]. Согласно учебному пособию «Полевая археология СССР», подготовленному Д. А. Авдусиным, археологические находки подразделяются на индивидуальные и массовые. К массовым находкам могут быть отнесены камни, ракушки, керамика, кости животных и др. вещи [2, с. 252-265].

Таким образом, термин «археологические находки» может рассматриваться как синонимичный термину «археологические предметы». Придание же ему другого смысла будет идти в разрез со сложившейся системой воззрений в области археологии.

В отношении археологических предметов нужно подчеркнуть одну особенность. Из дефиниции следует, что археологическими предметами признаются движимые вещи, обнаруженные не только в результате раскопок или находок, но и в результате любых других работ, не относящихся к археологическим полевым работам (независимо от обстоятельств их обнаружения). Пожалуй, только в этом можно усмотреть отличие археологических предметов от находок.

Со следами существования человека в прошлых эпохах связаны не только археологические предметы, но и культурные слои. В российском законодательстве культурным слоем признается *слой в земле или под водой, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет, включающий археологические предметы*. Примечательно, что согласно Федеральному закону № 73-ФЗ культурные слои могут сами являться объектами археологического наследия.

Культурным слоем в археологии называют слой земли на местах поселений как давно оставленных человеком, так и существующих в настоящее время, состоящий из органических остатков, строительного и хозяйственного мусора, углей и золы от печей, костров и пожаров, смешанных с песком и глиной, нанесенными ветрами и намывными водой [4, с. 165]. Более лаконичное определение культурного слоя мы находим у Д. А. Авдусина: «исторически сложившаяся система напластований, состоящая в основном из органических и строительных остатков, образовавшихся в результате деятельности человека» [2, с. 25]. Как верно подчеркнул И. Э. Мартыненко, культурный слой является особым природно-историческим образованием, имеющим определенное историческое развитие и несущим важную информацию о жизнедеятельности древнего человека [32, с. 129].

Внешне культурный слой весьма отличается от естественных почв. Он обычно имеет более темную окраску, насыщен угольками, костями животных и предметами, сделанными человеком. Слои земли, расположенные ниже культурного слоя и не содержащие следы жизнедеятельности человека, называются в археологии «материком».

В легальном определении «культурный слой» содержатся следующие основные (сущностные) признаки понятия:

- расположен в земле или под водой;
- содержит следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет;
- включает археологические предметы.

Однако данное определение нуждается в уточнении. Дело в том, что культурный слой формируется и в наше время. При этом в слое земли в населенных пунктах, образованных менее ста лет назад, мы не обнаружим археологических предметов, но от этого слой не будет менее культурным. Очевидно, в отношении культурного слоя, включающего вещи, обладающие археологической ценностью, нужно использовать термин «археологический культурный слой».

Один из важнейших признаков объекта археологического наследия, содержащихся в его определении, заключен в словосочетании «*основным или одним*

из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки». Слово «находки» в этом случае, надо полагать, не является тождественным слову «вещи». По всей вероятности, здесь имеется в виду деятельность, результатом которой явилось нахождение (отыскивание, обнаружение) следов существования человека в прошлых эпохах. В Европейской конвенции об охране археологического наследия (пересмотренной) слово «находки» не используется, вместо него используется слово «открытия», означающее один из методов изучения человечества.

Безусловно, для многих данная формулировка лишена определенности. Не подлежит сомнению тот факт, что она не позволяет неспециалисту идентифицировать те или иные следы существования человека как представляющие интерес с точки зрения археологии. Да и в среде специалистов этот вопрос может вызвать дискуссию. К тому же, как доказано Л. С. Клейном, раскопки не обязательны для отнесения объектов и работ к археологии и не исключительны для археологии (есть раскопки без археологии и есть археология без раскопок) [25, с. 134].

Думается, что данный информационный признак задает лишь некий общий ориентир, и археологические раскопки или находки являются здесь в определенной степени индикатором. Объектом археологического наследия могут являться не все следы существования человека в прошлых эпохах, а только те из них, информация о которых может быть получена исключительно, либо преимущественно посредством проведения археологических полевых работ. Если указанные следы принадлежат эпохе, о которой современный человек имеет достаточно полное представление, опираясь на письменные и иные документы, то они не могут быть отнесены к числу археологических. Вопрос лишь в полноте информации о прошлом. Ведь если задаться целью, то и в 90-х гг. XX столетия можно выявить немало локальных событий, о которых не написано в книгах, которые не освещались или мало освещались в средствах массовой информации. Но так недалеко дойти и до абсурда, утверждая, к примеру, идею изучения прошлого каждого отдельно взятого человека археологическими методами.

Еще один признак объекта археологического наследия является возрастным. Он непосредственно не включен в дефиницию, но коррелирует с ней. Имеется в виду положение в п. 12 ст. 18 Федерального закона № 73-ФЗ, согласно которому «включению в реестр подлежат объекты археологического наследия, с момента возникновения которых прошло не менее ста лет». Таким образом, фактически законодателем установлена верхняя граница археологии. Однако она не является твердо фиксированной. Она подвижна и всегда стремится вверх. Этот критерий (признак понятия) можно назвать «плавающим».

Но как соотносятся информационный и временной критерии? Нет ли между ними противоречия?

На первый взгляд, может показаться, что нет. Впрочем, все не так просто, как кажется. Рассмотрим это на примере выявленного объекта археологического наследия «Церковь Сошествия Святого Духа 1902-1912 гг.». Указанный объект, как уже отмечалось ранее, включен в перечень выявленных объектов куль-

турного наследия на основании распоряжения Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга от 20.10.2016 № 10-557 [39].

Если судить по формальным основаниям, то к распоряжению придраться невозможно. Документ издан уполномоченным органом в полном соответствии с п. 16 ст. 16.1 и п. 12 ст. 18 Федерального закона № 73-ФЗ. Объекту, вернее сказать, остаткам фундамента церкви (поскольку надземная его часть не сохранилась) исполнилось более ста лет. Но прежде чем делать какой-либо вывод, попробуем разобраться в вопросе об объеме имеющейся информации о церкви. Что мы о ней знаем? Достаточно ли этой информации, чтобы получить представление об архитектурных особенностях сооружения, его объемно-пространственной характеристике, авторе проекта и времени строительства, утрате и т. п.

Оказывается, что сведений об объекте более чем достаточно [41]. Имеется Заключение по представленной исходной документации на воссоздание церкви Сошествия Святого Духа (на территории бывшего Фарфорового кладбища) от 10 декабря 2008 г. № В-252, подписанное архитектором-реставратором, членом правления Союза архитекторов Санкт-Петербурга Д. А. Бутыриным [40]. В нем говорится о выявлении в архивах большого количества документов, относящихся к истории строительства храма, авторских чертежей и фотографий с натуры, планов этой местности разного времени, чертежей топографической съемки за ряд лет, позволяющих воссоздать историю застройки местности, достаточно точное положение разрушенного в 1966 г. церковного здания и планировку церковного участка. По мнению Д. А. Бутырина, имеющихся материалов достаточно для выполнения эскизного проекта воссоздания церкви Сошествия Святого Духа.

Из массива документов известно, что церковь была построена на Фарфоровском кладбище в 1902-1912 гг. по проекту архитектора А. Ф. Красовского. В конце 1930-х гг. церковь была закрыта, а в 1966 г. ее взорвали при строительстве станции метро «Ломоносовская». Известны и многие другие факты строительства, обустройства и функционирования храма. А это со всей очевидностью доказывает, что его остатки не могут учитываться в качестве выявленного объекта археологического наследия. Иначе признание руин и остатков фундаментов культовых сооружений недалекого прошлого археологическими памятниками целиком и полностью сотрет грани между объектами культурного наследия, обладающими разными ценностными характеристиками.

Проблема соотношения информационного и временного критериев может быть рассмотрена также на следующем примере.

Предположим, в Сибири обнаружен рукотворный объект — *селище* и связанные с ним предметы с признаками «ископаемости» (обнаружены в слое земли, имеют следы «археологизации»), которые созданы более ста лет назад — в XIX в. Здесь следует оговориться, что термин «селище» используется нами, т. к. он используется в нормативных правовых актах органов государственной власти субъектов РФ в отношении поселений XVIII-XIX вв. [38]. В археологи-

ческой литературе селищами называют остатки неукрепленного сельского поселения феодальной эпохи [4, с. 146]; остатки неукрепленных поселений, одновременные городищам [2, с. 23].

В рассматриваемом случае временной критерий является основанием для признания объекта недвижимости археологическим памятником и осуществления в отношении такого объекта процедуры включения в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. С другой стороны, место обнаружения следов существования человека, укладываемых в рамки XIX столетия, хорошо известно по историческим источникам (письменным). Из этих источников следует, что на данной территории в прошлом существовала небольшая деревня, основанная русскими переселенцами в 60-х гг. XIX в. Известны название деревни, численность жителей мужского и женского пола, количество домов, род занятий населения и др. данные [43].

Кроме того, материальная и духовная культура русских крестьян неплохо изучена и описана современниками [42]. Сошлемся на авторитетное мнение историка русского крестьянства В. А. Бердинских, небезосновательно утверждающего, что «... XIX век дал значительное число разнородных источников по истории русского крестьянства...» [7, с. 6]. О большом фактическом материале, характеризующем деревенскую культуру русского населения, собранном дореволюционными исследователями, пишут многие российские историки и этнографы [45, с. 8].

В связи с этим следует задаться вопросом, что нового могут «рассказать» о XIX столетии остатки построек, кованые гвозди, подковы, зубья для бороны, чугунное литье, обломки фарфоровой посуды с клеймом одной из фабрик Кузнецовых и другие артефакты, характеризующие деревенский быт? Разве исследователю нужно применять специальные, характерные для археологии методы, чтобы выяснить датировку и назначение таких предметов? Надо полагать, ответ очевиден, ведь в распоряжении историка оказывается серьезный массив письменных источников. Среди них не только результаты этнографических исследований, акты, журналы, ведомости, памятные записки, всеподданнейшие доклады, мемуары, периодика и публицистика, но и статистические сборники, справочники, альбомы и прочие издания, подробнейшим образом характеризующие хозяйство и быт русских крестьян. Подобные исторические источники могут объяснить назначение большинства скрытых в земле или под водой предметов, сопровождающих места старинных русских деревень.

Да и медные монеты, найденные при раскопках «археологизированной» деревни, не добавляют в копилку знаний новую информацию о прошлом. В лучшем случае они будут представлять интерес для коллекционеров. Пожалуй, здесь будет уместно процитировать известного французского философа-просветителя Дени Дидро. «Прекрасные монеты древности, — подчеркивал он, — свидетельствуя о большом вкусе людей, которые их чеканили, служат нам не для разъяснения истории: там, где исторический факт установлен, монета ничего

не добавляет, там же, где он не подтвержден летописями, монета позволяет делать лишь самые неопределенные догадки» [13, с. 209].

Таким образом, подвергая критической оценке некоторые новации 2013 г., нельзя не прийти к выводу о существовании коллизии между определением понятия «объект археологического наследия» и коррелирующим с ним положением в п. 12 ст. 18 Федерального закона № 73-ФЗ, содержащим временной критерий.

Но где же проходит граница между собственно историей и археологией? Может ли она вообще быть установлена?

Из термина «археология» очевидно, что эта наука должна изучать не все вещественные источники, а только древние. Однако слово «древний» является полисемичным. Русский археолог и историк И. Е. Забелин в этой связи писал: «Говорят, — предмет археологии есть древность. Она потому и называется наукою древностей. Но слово древность имеет такое обширное значение и такую, можно выразиться, беспредельность в своем содержании, что очень трудно и почти невозможно ответить сколько-нибудь определительно, что такое на самом деле древность, как предмет науки» [16, с. 1-2].

Согласно «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой значение слова «древний» — это существовавший или возникший в отдаленном прошлом, очень давний; очень старый [37, с. 182]. Но что понимать под прошлым? Где граница между прошлым и настоящим?

На эти вопросы попытался ответить С. А. Жебелев. В частности, он отмечал: «Если бы под «прошлым» понимать нечто противоположное «настоящему», в смысле переживаемого нами времени, тогда вещественных памятников «прошлого» получилось бы необозримое и неуловимое количество, не подлежащее никакому учету, тем менее какой-либо систематизации» [15, с. 3]. «Однако, среди «прошлого», — продолжил рассуждение исследователь, — есть такое прошлое, которое, действительно, может быть, противопоставляемо настоящему, как бы широко или узко это настоящее ни понимать. Это — историческое прошлое, т. е. то прошлое, круг развития которого завершился, и которое отошло в область истории. ... И лишь такое историческое прошлое может подлежать научному, т. е. критическому, изучению. ... Применив указанные соображения к предмету археологии, можно дать ей такое определение: археология изучает вещественные, во всем их объеме, памятники исторического прошлого, на всем его протяжении, начиная с древнейших времен, доступных нашему знанию, и кончая эпохой, отделяющей просто прошлое от исторического прошлого» [15, с. 4].

Впрочем, подобные рассуждения не вносят ясность в вопрос о верхней границе археологии. Ответ на него в науке до сих пор остается открытым.

Наиболее скрупулезно к решению данной проблемы подошел Л. С. Клейн.

В своем труде «Археологические источники» Л. С. Клейн взялся ответить на один из самых спорных вопросов советской и современной археологии: «Сколько времени должно пройти с момента гибели вещи, чтобы она стала археологическим источником? Иначе говоря, есть ли хронологический предел

у археологических материалов, если проследивать их простираание от давних времен к современности?» [24, с. 5].

Говоря о специфике археологических источников, исследователь отмечает, что они принадлежат сразу к двум более широким группам — вещам и древностям. «От других вещественных, — подчеркивает Л. С. Клейн, — археологические источники отличаются тем, что они древние, от других древних — тем, что они вещественные. Именно эта двойная обособленность, видимо, важна для выделения данной группы в такую категорию источников, которая требует особой науки» [25, с. 131-132].

Представляется весьма удачным сформулированное ученым определение понятия «древности». Древностями, по его мнению, являются «остатки культуры прошлого (обычно далекого прошлого), отделенного от нашей жизни не только значительным интервалом времени (и здесь не это главное), но и разрывом в традиции — таким разрывом, который затрудняет понимание остатков: приходится выяснять назначение предметов, искать места фрагментов в системе целого» [25, с. 127]. Близкое по содержанию значение слова «древности» мы находим у Г. С. Лебедева. К древностям он относил «материальные объекты, отделенные от живой культуры разрывом в традиции их изготовления и использования» [27, с. 14].

Главной спецификой археологических источников Л. С. Клейн считает двойной разрыв: «в традициях (между далеким прошлым и нашим временем) и в объективации, т. е. в формах воплощения информации (разрыв между миром вещей и миром идей, которыми можно оперировать в науке)». Сравнивая в этом отношении археологию с другими общественными науками, он пишет: «В этнографии, когда мы берем вещь в руки, нам ясно, что за предмет перед нами: прялка, пряжка, ухват, ушат. ... В археологии же этого нет. Перед нами фрагменты, не связанные с жизнью и очень неопределенно связанные друг с другом. Об их назначении мы еще должны догадаться. Это сопряжено с риском и требует особых приемов исследования» [25, с. 132].

Из рассуждений о специфике археологических источников Л. С. Клейн пришел к выводу, что «некоторые исследования, относимые к археологии из-за устарелого широкого или сбивчивого понимания термина «археология», на самом деле, строго говоря, не входят в нее и не имеют на то оснований». «Так называемая «промышленная археология» (industrial archaeology), — утверждает ученый, — могла бы войти в археологию, если бы археология была идентична истории материальной культуры, но раз это не так, то «промышленная археология» тоже должна остаться вне археологии. Это отрасль истории материальной культуры, использующая некоторые методы археологии, этнографии и музееведения» [24, с. 62].

Доказательным представляется следующее суждение Л. С. Клейна: «Историческую информацию извлекают из своих вещественных объектов также историки архитектуры. Было бы нелепо и незачем всех их зачислять в археологию. Информацию из вещественных источников могут извлекать для себя и

сами историки, и если это вещи современные, то нужда в специалистах с особой подготовкой не возникает. Любой историк разберется без помощи археологов в том, для чего служили обнаруженные им на местах событий надолбы и окопы, заржавевшие мины и каски, богат ли принадлежавший недавно историческому лицу дом, на кладбище какой общины оказалась могила деятеля и почитают ли ее сограждане и т. п.» [24, с. 53].

Подобные взгляды на верхний предел археологии высказаны и другими исследователями. Можно считать аксиоматичным утверждение Ю. Н. Захарука о том, что «археология не была и не может быть наукой о современности» [18, с. 13]. При этом в литературе говорится об относительной подвижности верхней границы археологии.

С точки зрения В. Д. Викторовой, верхняя граница археологии определяется познавательными возможностями исторической этнографии. «Если предметно-вещный мир русского крестьянина Тульской губернии или мансийского охотника и рыбака XIX в. достаточно полно описан в этнографических источниках или художественной литературе, — считает она, — то необходимость археологического исследования памятников этого времени отпадает» [9, с. 33].

Характеризуя источники изучения древней истории Сибири, В. И. Матюшенко писал: «Археологические материалы освещают широкий хронологический диапазон: со времени первоначального появления предков человека в Сибири и до XVI-XVII вв. ... Примечательно, что археологические материалы не только позволяют изучать этапы истории дорусской Сибири, но и в значительной мере дополняют источниковую базу по изучению истории Сибири в составе Русского государства вплоть до XIX в., так как при отсутствии письменных документов или ограниченности их количества археологические материалы порой оказываются единственными источниками по истории многих исторических явлений и процессов» [35, с. 11].

Итак, надо полагать, что ни XIX в., ни тем более XX столетие не должны представлять интерес для археологической науки. Материальная культура народов России этого времени достаточно хорошо отражена в письменных источниках и не требует применения специальных археологических методов познания. При этом так называемый «плавающий» возрастной критерий, даже если законодательно его удревить, не решит проблему.

С другой стороны, в археологической науке распространено мнение о невозможности установления статичной верхней границы археологии, да и нормативные документы ЮНЕСКО нацеливают государства отказаться от критерия, согласно которому защите должны подлежать все памятники, принадлежащие к эпохам, предшествующим определенной дате. С точки зрения рекомендации, определяющей принципы международной регламентации археологических раскопок, принятой на 9-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 5 декабря 1956 г. в г. Нью-Дели, критериями защиты археологических памятников должны служить либо их принадлежность к той или иной эпохе, либо их минимальный возраст, установленный законом.

Вместе с тем вызывают интерес попытки определить крайний предел «русской археологии», предпринятые еще в период Российской империи. Так, в Записке для обозрения русских древностей, изданной в 1851 г. в Санкт-Петербурге, указывалось, что Императорское археологическое общество «предположило назначить 1700 год крайним пределом для исследований Русских древностей. Все памятники, появившиеся после этого времени, не входят в круг его занятий. На этом основании оно и просит гг. желающих сообщать ему известия — описывать Русские памятники с одиннадцатого столетия до 1700 года» [17, с. 3]. Известный русский археолог XIX века граф А. С. Уваров на этот счет писал: «отодвинув начало русской археологии, необходимо также определить и конец ее, или крайний ее предел к новейшим временам. Этот крайний предел был обсуждаем в Петербургском археологическом Обществе, и все члены пришли к заключению — считать конец XVII века или 1700 год за конец древней русской археологии; так что конец древней эпохи совпадает с началом петровских преобразований» [46, с. 33-34]. Однако такая дата могла бы быть приемлемой для Европейской части России, но не для Сибири.

В отношении Сибири исследователи единодушны в представлениях о том, что письменных источников, отражающих ход русской колонизации этого региона в XVI-XVIII вв., явно недостаточно. Особенно это касается освоения и заселения ее северных просторов, строительства здесь первых деревянных укреплений. О скудности письменных данных о «неустрасимой предприимчивости безымянных русских полярных мореходов», об основании и развитии в начале русской колонизации Сибири городов и острогов пишут М. П. Черная, О. М. Аношко и другие ученые [47, с. 5, 5, с. 11]. На необходимость археологического изучения русской культуры XVII-XVIII вв. указывал в своем выступлении на пленарном заседании конференции по истории Сибири и Дальнего Востока в 1960 г. А. П. Окладников [47, с. 6].

В заключение подчеркнем необходимость уточнения определений ключевых понятий в области археологии в российском законодательстве, а также пересмотра возрастного признака объекта археологического наследия в п. 12 ст. 18 Федерального закона № 73-ФЗ. Во всяком случае, обязательность в археологическом изучении вещей рубежа XVIII-XIX вв. и более поздних периодов должна отпасть. Сбор, изучение, хранение и экспонирование предметов материальной культуры народов России, не вмещающихся в рамки археологической науки, должен быть уделом краеведов, коллекционеров, музейных работников. Причем отдельные такие вещи, представляющие культурную ценность, могут относиться к музейным предметам, находясь в негосударственной части Музейного фонда Российской Федерации, и экспонироваться как публичными, так и частными музеями. Однако это не означает, что для изучения позднего (неархеологического) культурного слоя и сооружений с ним связанных не может применяться принятая в археологии методика познания прошлого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдусин Д. А. Основы археологии: учеб. для вузов по спец. «История» / Д. А. Авдусин. М.: Высш. шк., 1989. 335 с.
2. Авдусин Д. А. Полевая археология СССР: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Д. А. Авдусин. М.: Высш. школа, 1980. 335 с.
3. Александрова М. А. Актуальные правовые аспекты археологической деятельности / М. А. Александрова // Закон. 2006. № 7. С. 124-133.
4. Амальрик А. С. В поисках исчезнувших цивилизаций / А. С. Амальрик, А. Л. Монгайт. М.: Изд-во Академии наук, 1959. 325 с.
5. Аношко О. М. Изучение культуры сибирских первопроходцев по раскопкам в Тобольске / О. М. Аношко // Присоединение Сибири к России: Новые данные: материалы Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участ. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2014. С. 11-15.
6. Археология: учебник / под ред. академика РАН В. Л. Янина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2006. 608 с.
7. Бердинских В. Русская деревня: быт и нравы / В. Бердинских. М.: Изд-во «Ломоносов», 2013. 272 с.
8. Бочкарев В. С. О некоторых характерных чертах археологических памятников и археологических источников / В. С. Бочкарев // Археология древних обществ Евразии: хронология, культурогенез, религиозные воззрения. Памяти Вадима Михайловича Массона (03.05.1929-19.02.2010). Труды ИИМК РАН. Т. XLII. СПб.: ИИМК РАН; «Арт-Экспресс», 2014. С. 47-52.
9. Викторова В. Д. Научный поиск в археологии / В. Д. Викторова. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 152 с.
10. Власенко Н. А. Проблемы правовой неопределенности: курс лекций / Н. А. Власенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. 176 с.
11. Власенко Н. А. Судебные правовые дефиниции: природа, функции, основания деления и виды / Н. А. Власенко // Журнал российского права. 2009. № 12. С. 58-67.
12. Гарден Ж.-К. Теоретическая археология / Ж.-К. Гарден; пер. с фр. Л. А. Лавлинской, Л. Е. Торшиной. М.: Прогресс, 1983. 295 с.
13. Дидро Д. Собрание сочинений. Том X. ROSSICA. Произведения, относящиеся к России / Д. Дидро. М.: ОГИЗ Гос. изд-во художественной литературы, 1947. 567 с.
14. Добровольская М. В. Археология: учебное пособие / М. В. Добровольская, А. Ю. Можайский. М.: МПГУ, 2012. 116 с.
15. Жебелев С. А. Введение в археологию. Часть II / С. А. Жебелев. Петроград, 1923. 172 с.
16. Забелин И. Е. В чем заключаются основные задачи археологии, как самостоятельной науки? / И. Е. Забелин // Труды третьего Археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 г. Т. 1. Киев: Типогр. Императорского универс. Св. Владимира, 1878. С. 1-17.
17. Записка для обозрения русских древностей. СПб.: Типогр. Якова Трея, 1851. С. 3-6.
18. Захарук Ю. Н. Спорные вопросы объекта и предмета археологии / Ю. Н. Захарук // КСИА. Вып. 152. М.: Изд-во «Наука», 1978. С. 7-17.
19. Зубенко Ю. С. Археологические предметы и археологические находки: сравнительно-правовой анализ / Ю. С. Зубенко // Хозяйство и право. 2015. № 4. С. 97-101.

20. Зубенко Ю. С. Гражданско-правовой режим археологических находок: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ю. С. Зубенко. Томск, 2015. 233 с.
21. Зубенко Ю. С. Гражданско-правовой режим археологических находок: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ю. С. Зубенко. Томск, 2015. 23 с.
22. Информационные технологии в гуманитарных исследованиях. Выпуск 18 / Ю. П. Холюшкин, Е. Е. Витяев, В. С. Костин. Задачи археологии и методы их решения. Новосибирск: Манускрипт, 2013. 100 с.
23. Каменский С. Ю. Археологические памятники как объекты культурного наследия: аксиологический аспект / С. Ю. Каменский // Известия Уральского государственного университета. 2008. № 55. Серия 2 «Гуманитарные науки». Выпуск 15. С. 16-25.
24. Клейн Л. С. Археологические источники: учеб. пособие / Л. С. Клейн. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1978. 120 с.
25. Клейн Л. С. Введение в теоретическую археологию. Книга 1: Метаархеология: учеб. пособие / Л. С. Клейн. СПб.: Бельведер, 2004. 470 с.
26. Курлаев Е. А. Археология в изучении истории промышленности Урала / Е. А. Курлаев // Охранные археологические исследования на Среднем Урале: Сб. ст.: Вып. 4. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001. С. 159-169.
27. Лебедев Г. С. История отечественной археологии. 1700-1971 гг. / Г. С. Лебедев. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1992. 464 с.
28. Макаров Н. А. Археология исторических монастырских некрополей: методика, открытия, проблемы восстановления / Н. А. Макаров, А. В. Энгватова // Вторая ежегодная конференция «Археология и общество». Археология исторических монастырских некрополей: методика, открытия, проблемы восстановления. М.: ИА РАН, 2015. С. 7-10.
29. Мартыненко И. Э. Государственный учет историко-культурных ценностей: новые подходы в Кодексе Республики Беларусь о культуре / И. Э. Мартыненко // Юстиция Беларуси. 2017. № 2. С. 34-40.
30. Мартыненко И. Э. Классификация памятников археологического наследия / И. Э. Мартыненко // Вестник Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. Серия «Юридические науки». 2011. № 3 (9). С. 90-99.
31. Мартыненко И. Э. Понятие и состав археологического наследия / И. Э. Мартыненко // Право.by. 2010. № 3. С. 170-176.
32. Мартыненко И. Э. Правовая охрана археологического наследия Украины / И. Э. Мартыненко // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія «Юриспруденція». 2013. № 5. С. 128-132.
33. Мартынов А. И. Археология СССР: учеб. пособ. для студ. ист. фак-тов пед. ин-тов. 2-е изд., перераб. и доп. / А. И. Мартынов. М.: Высш. школа, 1982. 271 с.
34. Матюшин Г. Н. У колыбели истории. Пособие для учителей / Г. Н. Матюшин. М.: Просвещение, 1972. 255 с. с илл.
35. Матющенко В. И. Древняя история Сибири: Учеб. пособие / В. И. Матющенко. Омск: Омск. гос. ун-т, 1999. 232 с.
36. Мельников А. П. Первый комплексный документ: Кодекс Республики Беларусь о культуре: социально-политические аспекты / А. П. Мельников // Беларуская Думка. 2016. № 12. С. 80-85.
37. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.: Азъ Ltd., 1992. 960 с.

38. Приказ Департамента культуры Ярославской области от 14.05.2013 № 28 «Об отнесении объектов к выявленным объектам культурного наследия (объектам археологического наследия) и утверждении их границ территорий» // Документ-Регион. 2013. № 38. 22 мая.
39. Распоряжение Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга от 20.10.2016 № 10-557 «О включении в перечень выявленных объектов культурного наследия выявленного объекта археологического наследия «Церковь Сошествия Святого Духа 1902-1912 гг.» и об утверждении границ территории выявленного объекта археологического наследия». URL: http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_govcontrol/news/98973/ (дата обращения: 03.04.2017).
40. Региональная творческая общественная организация Союза Архитекторов России. Санкт-Петербургский Союз Архитекторов. Заключение по представленной исходной документации на воссоздание церкви Сошествия Святого Духа (на территории бывшего Фарфорового кладбища) № В-252. 10 декабря 2008 г. URL: http://spb-mitrofan-society.org/farfor_sejchas.php (дата обращения: 06.04.2017).
41. Санкт-Петербургский Митрофаниевский союз. Храмы и духовенство Фарфоровского кладбища. URL: http://spb-mitrofan-society.org/farfor_hramu.php (дата обращения: 03.04.2017).
42. Семенова-Тян-Шанская О. Жизнь «Ивана». Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний / О. Семенова-Тян-Шанская. М.: «Ломоносов», 2010. 192 с.
43. Списки населенных мест Российской Империи. LX. Тобольская губерния / сост. и изд. Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб., 1871. 198 с.
44. Сыроватко А. С. Археологические исследования на территории музея-усадьбы Достоевских «Даровое» / А. С. Сыроватко, Ю. Н. Чувиляева // Летние чтения в Даровом. Материалы международной научной конференции 27-29 августа 2006 г. Коломна: КГПИ, 2006. С. 146-156.
45. Традиционная культура русских Западной Сибири XIX-XX вв. Очерки истории и быта. Омск: Наука, 2003. 243 с.
46. Уваров А. С. Что должна обнимать программа для преподавания Русской Археологии, и в каком систематическом порядке должна быть распределена эта программа? / А. С. Уваров // Труды третьего Археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 года. Т. 1. Киев: Типогр. Императорского универс. Св. Владимира, 1878. С. 19-38.
47. Черная М. П. Русская археология Сибири: концепции, результаты, перспективы / М. П. Черная // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. / под ред. Л. В. Тагауровой. Омск: Апельсин, 2008. С. 5-26.
48. Шрамко Б. А. Древности Северского Донца / Б. А. Шрамко. Харьков: Изд-во Харьковского ордена трудового красного знамени гос. ун-та им. А. М. Горького, 1962. 404 с.

Anatoly N. PANFILOV¹

**KEY LEGAL CONCEPTS IN THE FIELD
OF ARCHEOLOGY IN THE RUSSIAN LEGISLATION
AND THE PROBLEMS OF THEIR LEGAL CERTAINTY**

¹ Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor,
Department of Constitutional and State Law,
Institute of State and Law, University of Tyumen
panfilov-84@mail.ru

Abstract

Taking into account the latest legislative changes, this article investigates the current state of legal protection of archaeological heritage objects in the Russian Federation. The author touches upon the problem of the semantic uncertainty of some of the legal norms of the Federal Law “On Objects of Cultural Heritage (Monuments of History and Culture) of the Peoples of the Russian Federation”. This is mainly about the norms-definitions that reveal the content of the basic concepts: “object of archaeological heritage”, “archaeological items”, “cultural layer”, etc. This work also pays attention to the problem of establishing the upper chronological boundary of archeology and proposes the improvement of legal definitions.

Based on the analysis of legal concepts in the field of archeology in national legislation, acts of the executive authorities of the subjects of the Russian Federation and doctrinal sources, the author comes to the conclusion that it is not necessary to study archaeological items at the turn of the 18th and 19th centuries and later periods. Collecting, studying, storing and displaying items of material culture of the peoples of Russia, which do not fit into the framework of archaeological science, should belong to the local lore, collectors, and museum workers. This article justifies the need to clarify a number of legal definitions, as well as the revision of the age feature of the archaeological heritage.

Keywords

Legal definition, sign of legal concept, legal certainty, object of archaeological heritage, archeology, archaeological objects, archaeological cultural layer, archaeological artifacts, archaeological finds.

Citation: Panfilov A. N. 2017. “Key Legal Concepts in the Field of Archeology in the Russian Legislation and the Problems of Their Legal Certainty”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 3, no 3, pp. 113-136.
DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-3-113-136

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-3-113-136

REFERENCES

1. Avdusin D. A. 1989. *Osnovy arkheologii: ucheb. dlya vuzov po spets. "Istoriya"* [Basics of Archeology: University Textbook for Students of History]. Moscow: Vysshaya shkola.
2. Avdusin D. A. 1980. *Polevaya arkheologiya SSSR: ucheb. posobie* [Field Archeology of the USSR: Textbook]. 2nd edition, revised. Moscow: Vysshaya shkola.
3. Aleksandrova M. A. 2006. "Aktual'nye pravovye aspekty arkheologicheskoy deyatel'nosti" [Actual Legal Aspects of Archeological Activity]. *Zakon*, no 7, pp. 124-133.
4. Amalrik A. S., Mongayt A. L. 1959. *V poiskakh ischeznuvshikh tsivilizatsiy* [In Search of Disappeared Civilizations]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk.
5. Anoshko O. M. 2014. "Izuchenie kul'tury sibirskikh pervoprokhodtsev po raskopkam v Tobol'ske" [Study of the Culture of Siberian Pioneers in Excavations in Tobolsk]. Proceedings of the All-Russian Research Conference with International Participation "Prisoedinenie Sibiri k Rossii: Novye dannye", pp. 11-15. Tyumen: Tyumen State University Publishing House.
6. Yanin V. L. (ed.). 2006. *Arkheologiya: uchebnyk* [Textbook of Archeology]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.
7. Berdinskikh V. 2013. *Russkaya derevnya: byt i nrawy* [Russian Village: Life and Customs]. Moscow: Lomonosov.
8. Bochkarev V. S. 2014. "O nekotorykh kharakternykh chertakh arkheologicheskikh pamyatnikov i arkheologicheskikh istochnikov" [About Some Characteristic Features of Archaeological Monuments and Archaeological Sources]. *Arkheologiya drevnykh obshchestv Evrazii: khronologiya, kul'turogenez, religioznye vozzreniya. Pamyati Vadima Mikhaylovicha Massona (03.05.1929-19.02.2010)*. *Trudy IIMK RAN*, vol. XLII, pp. 47-52. St. Petersburg: IIMK RAN; Art-Ekspres.
9. Viktorova V. D. 1989. *Nauchnyy poisk v arkheologii* [Scientific Search in Archeology]. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta.
10. Vlasenko N. A. 2016. *Problemy pravovoy neopredelennosti: kurs lektsiy* [Problems of Legal Uncertainty: Lecture Course]. Moscow: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii: INFRA-M.
11. Vlasenko N. A. 2009. "Sudebnye pravovye definitsii: priroda, funktsii, osnovaniya deleniya i vidy" [Judicial Legal Definitions: Nature, Functions, Division Bases and Forms]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, no 12, pp. 58-67.
12. Garden Zh.-K. 1983. *Teoreticheskaya arkheologiya* [Theoretical Archeology]. Translated from French by L. A. Lavlinskaya and L. E. Torshinaya. Moscow: Progress.
13. Didro D. 1947. *Sobranie sochineniy* [Collected Works], vol. X. ROSSICA. *Proizvedeniya, otnosyashchiesya k Rossii* [ROSSICA. Works Related to Russia]. Moscow: OGIZ Gos. izd-vo khudozhestvennoy literatury.
14. Dobrovolskaya M. V., Mozhayskiy A. Yu. 2012. *Arkheologiya: uchebnoe posobie* [Textbook of Archeology]. Moscow: MPGU.
15. Zhebelev S. A. 1923. *Vvedenie v arkheologiyu* [Introduction to Archeology], part II. Petrograd.

16. Zabelin I. E. 1878. "V chem zaklyuchayutsya osnovnye zadachi arkheologii, kak samostoyatel'noy nauki?" [What Are the Main Tasks of Archeology, as an Independent Science?]. Trudy tret'ego Arkheologicheskogo s"ezda v Rossii, byvshego v Kieve v avguste 1874 g., vol. 1, pp. 1-17. Kiev: Tipogr. Imperatorskogo univers. Sv. Vladimira.
17. Tipogr. Yakova Treya. 1851. Zapiska dlya obozreniya russkikh drevnostey [A Note For Viewing Russian Antiquities], pp. 3-6. St. Petersburg: Tipogr. Yakova Treya.
18. Zakharuk Yu. N. 1978. "Spornye voprosy ob"ekta i predmeta arkheologii" [Controversial Issues of the Object and Archeology Subject]. In: KSIA, vol. 152, pp. 7-17. Moscow: Nauka.
19. Zubenko Yu. S. 2015. "Arkheologicheskie predmety i arkheologicheskie nakhodki: sravnitel'no-pravovoy analiz" [Archaeological Items and Archaeological Finds: Comparative Legal Analysis]. Khozyaystvo i pravo, no 4, pp. 97-101.
20. Zubenko Yu. S. 2015. "Grazhdansko-pravovoy rezhim arkheologicheskikh nakhodok" [Civil-Law Regime of Archaeological Finds]. Cand. Sci. (Jur.) diss. Tomsk.
21. Zubenko Yu. S. 2015. "Grazhdansko-pravovoy rezhim arkheologicheskikh nakhodok" [Civil-Law Regime of Archaeological Finds]. Cand. Sci. (Jur.) diss. abstract. Tomsk.
22. Kholyushkin Yu. P., Vityaev E. E., Kostin V. S. 2013. Kostin. Informatsionnye tekhnologii v gumanitarnykh issledovaniyakh [Information Technology in Humanitarian Research], vol. 18. Zadachi arkheologii i metody ikh resheniya [Tasks of Archeology and Methods for Their Solution]. Novosibirsk: Manuskript.
23. Kamenskiy S. Yu. 2008. "Arkheologicheskie pamyatniki kak ob"ekty kul'turnogo naslediya: aksiologicheskiy aspekt" [Archeological Monuments as Objects of Cultural Heritage: Axiological Aspect]. Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, no 55. Seriya 2. Gumanitarnye nauki, vol. 15, pp. 16-25.
24. Kleyn L. S. 1978. Arkheologicheskie istochniki: ucheb. posobie [Archeological Sources: Textbook]. Leningrad: Izd-vo Leningradskogo un-ta.
25. Kleyn L. S. 2004. Vvedenie v teoreticheskuyu arkheologiyu [Introduction to Theoretical Archeology], book 1. Metaarkheologiya: ucheb. posobie [Metaarcheology: Textbook]. St. Petersburg: Bel'veder.
26. Kurlaev E. A. 2001. "Arkheologiya v izuchenii istorii promyshlennosti Urala" [Archeology in the Study of the History of the Urals Industry]. In: Okhrannye arkheologicheskie issledovaniya na Srednem Urale: Sb. st., vol. 4, pp. 159-169. Yekaterinburg: Bank kul'turnoy informatsii.
27. Lebedev G. S. 1992. Istoriya otechestvennoy arkheologii. 1700-1971 gg. [History of Domestic Archeology. 1700-1971]. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta.
28. Makarov N. A., Engovatova A. V. 2015. "Arkheologiya istoricheskikh monastyrskikh nekropoley: metodika, otkrytiya, problemy vosstanovleniya" [Archeology of Historical Monastic Necropolises: Methods, Discoveries, and Problems of Restoration]. 2nd Annual Conference "Arkheologiya i obshchestvo" [Archeology and Society]. Arkheologiya istoricheskikh monastyrskikh nekropoley: metodika, otkrytiya, problemy vosstanovleniya, pp. 7-10. Moscow: IA RAN.
29. Martynenko I. E. 2017. "Gosudarstvennyy uchet istoriko-kul'turnykh tsennostey: novye podkhody v Kodekse Respubliki Belarus' o kul'ture" [State Accounting of Historical and Cultural Values: New Approaches in the Code of the Republic of Belarus on Culture]. Yustitsiya Belarusi, no 2, pp. 34-40.
30. Martynenko I. E. 2011. "Klassifikatsiya pamyatnikov arkheologicheskogo naslediya" [Classification of Monuments of Archaeological Heritage]. Vestnik Evraziyskogo

- natsional'nogo universiteta im. L. N. Gumileva. Seriya "Yuridicheskie nauki", no 3 (9), pp. 90-99.
31. Martynenko I. E. 2010. "Ponyatie i sostav arkhologicheskogo naslediya" [The Concept and Composition of the Archaeological Heritage]. *Pravo.by*, no 3, pp. 170-176.
 32. Martynenko I. E. 2013. "Pravovaya okhrana arkhologicheskogo naslediya Ukrainy" [Legal Protection of the Archaeological Heritage of Ukraine]. *Naukoviy visnik Mizhnarodnogo gumanitarnogo universitetu. Seriya "Yurisprudentsiya"*, no 5, pp. 128-132.
 33. Martynov A. I. 1982. *Arkhologiya SSSR: ucheb. posob. dlya stud. ist. fak-tov ped. in-tov* [Archeology of the USSR: University Textbook for Students of History]. 2nd edition, revised. Moscow: Vyssh. shkola.
 34. Matyushin G. N. 1972. *U kolybeli istorii. Posobie dlya uchiteley* [At the Cradle of History. Teachers' Handbook]. Moscow: Prosveshchenie.
 35. Matyushchenko V. I. 1999. *Drevnyaya istoriya Sibiri: Ucheb. posobie* [The Ancient History of Siberia: Textbook]. Omsk: Omsk. gos. un-t.
 36. Mel'nikov A. P. 2016. "Pervyy kompleksnyy dokument: Kodeks Respubliki Belarus' o kul'ture: sotsial'no-politicheskie aspekty" [The First Comprehensive Document: The Code of the Republic of Belarus on Culture: Socio-Political Aspects]. *Belaruskaya Dumka*, no 12, pp. 80-85.
 37. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. 1992. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Az" Ltd.
 38. Yaroslavskaya Oblast Department of Culture Order of 14 May 2013 no 28 "Ob otneseniі ob"ektov k vyyavlenным ob"ektam kul'turnogo naslediya (ob"ektam arkhologicheskogo naslediya) i utverzheniі ikh granits territoriy" [On the Attribution of Objects to Identified Objects of Cultural Heritage (Objects of Archaeological Heritage) and the Approval of Their Boundaries]. *Dokument-Region*, no 38, 22 May.
 39. Order of the Committee for State Control, Use and Protection of Historical and Cultural Monuments of the Government of St. Petersburg of 20 October 2016 no 10-557 "O vkl'yuchenii v perechen' vyyavlennykh ob"ektov kul'turnogo naslediya vyyavlenного ob"ekta arkhologicheskogo naslediya 'Tserkov' Soshestviya Svyatogo Dukha 1902-1912 gg.' i ob utverzhenii granits territorii vyyavlenного ob"ekta arkhologicheskogo naslediya" [On the inclusion of the Identified Object of the Archaeological Heritage in the List of Identified Cultural Heritage Sites "Church of the Descent of the Holy Spirit 1902-1912" and on the Approval of the Boundaries of the Territory of the Identified Archaeological Heritage]. Accessed on 3 April 2017. http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_govcontrol/news/98973
 40. Regional'naya tvorcheskaya obshchestvennaya organizatsiya Soyuz Arkhitektorov Rossii. Sankt-Peterburgskiy Soyuz Arkhitektorov. 2008. Zaklyuchenie po predstavlennoy iskhodnoy dokumentatsii na vossozdanіe tserkvi Soshestviya Svyatogo Dukha (na territorii byvshego Farforovogo kladbishcha) no V-252 [Conclusion on the Submitted Initial Documentation for the Reconstruction of the Church of the Descent of the Holy Spirit (In the Territory of the Former Porcelain Cemetery) no V-252]. 10 December. Accessed on 6 April 2017. http://spb-mitrofan-society.org/farfor_sejchas.php
 41. Sankt-Peterburgskiy Mitrofanievskiy soyuz. Khramy i dukhovenstvo Farforovskogo kladbishcha [Temples and Clergy of the Porforov Cemetery]. Accessed on 3 April 2017. http://spb-mitrofan-society.org/farfor_hramu.php

-
42. Semenova-Tyan-Shanskaya O. 2010. Zhizn' "Ivana". Ocherki iz byta krest'yan odnoy iz chernozemnykh guberniy [The Life of Ivan. Essays from the Life of the Peasants of One of the Chernozem Provinces]. Moscow: Lomonosov.
 43. Tsentral'niy statisticheskiy komitet Ministerstva vnutrennikh del (comp.). 1871. Spiski naselennykh mest Rossiyskoy Imperii [Lists of Populated Areas of the Russian Empire], vol. LX. Tobol'skaya guberniya [Tobolsk Province]. St. Petersburg.
 44. Syrovatko A. S., Chuvilyaeva Yu. N. 2006. "Arkheologicheskie issledovaniya na territorii muzeya-usad'by Dostoevskikh 'Darovoe'" [Archaeological Research on the Territory of the Dostoevsky Museum-Estate "Darovoe"]. Proceedings of the International Research Conference "Letnie chteniya v Darovom" (27-29 August 2006), pp. 146-156. Kolomna: KGPI.
 45. Nauka. 2003. Traditsionnaya kul'tura russkikh Zapadnoy Sibiri XIX-XX vv. Ocherki istorii i byta [Traditional Culture of Russian West Siberia 19th-20th Centuries. Essays on History and Life]. Omsk: Nauka.
 46. Uvarov A. S. 1878. "Chto dolzhna obnimat' programma dlya prepodavaniya Russkoy Arkheologii, i v kakom sistematicheskom poryadke dolzhna byt' raspredelena eta programma?" [What Should the Program for Teaching Russian Archeology Embrace, and in What Systematic Order Should This Program Be Distributed?]. In: Trudy tret'ego Arkheologicheskogo s"ezda v Rossii, byvshego v Kieve v avguste 1874 goda, vol. 1, pp. 19-38. Kiev: Tipogr. Imperatorskogo univers. Sv. Vladimira.
 47. Chernaya M. P. 2008. "Russkaya arkheologiya Sibiri: kontseptsii, rezul'taty, perspektivy" [Russian Archeology of Siberia: Concepts, Results, Perspectives]. In: Tataurova L. V. (ed.). Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh: sb. nauch. st., pp. 5-26. Omsk: Apel'sin.
 48. Shramko B. A. 1962. Drevnosti Severskogo Donsa [Antiquities of the Seversky Donets]. Khar'kov: Izd-vo Khar'kovskogo ordena trudovogo krasnogo znamenii gos. un-ta im. A. M. Gor'kogo.